

МИХАИЛ
ШУМОВ

БАГРОВЫЙ РАССВЕТ

18+

Михаил Шумов

Багровый рассвет

<https://litres.ru/74075004>

SelfPub; 2026

Аннотация

В альтернативной реальности, на пороге Великой Отечественной войны, Советский Союз представляет собой мощную технологическую державу. Однако мирное небо над страной омрачается тенью: на границах стоят армии нацизма, а в тайных лабораториях безумный учёный Магнус создаёт чудовищ. В это время простой юноша Сергей Распутин, движимый желанием защитить Родину, поступает в армию. Под руководством наставника-киборга генерала Волкова он проходит путь от новобранца до живой легенды. Ему предстоит столкнуться не только с армиями вермахта и шагающими танками-гигантами, но и с оккультными силами Третьего рейха. В центре заговора стоит барон фон Шталь, стремящийся обрести божественную мощь с помощью проекта «Полночь». Сергей становится единственным, кто может остановить надвигающуюся катастрофу и сразиться с абсолютным злом в самом сердце разрушенного Берлина.

Содержание

Лагерь новобранцев: школа выживания	6
Генерал и уроки истории	8
Первое крещение огнём	10
Замок в сердце тьмы	12
Лабиринт кошмаров	13
Поединок с гением зла	14
Цена победы	16
Железные стражи	18
Цена победы	19
Бункер «Рассвет»	22
Операция «Крот»	24
Внедрение	27
Контакт	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Михаил Шумов

Багровый рассвет

Пролог: Наследие прошлого

На пороге Великой Отечественной войны Советский Союз предстал как великая держава, прошедшая через стремительные преобразования. Из аграрной страны он превратился в мощное технологическое государство, где высокие небоскрёбы устремлялись в небо, а улицы были украшены изящными архитектурными формами. В этом новом мире дроны доставляли еду и предметы быта, а жизнь людей была наполнена надеждой и стремлением к лучшему будущему. Во главе государства стоял мудрый вождь Иосиф Сталин, чьи решения и предвидение вели страну к процветанию и безопасности.

Однако спокойствие было нарушено. В тени, за пределами светлых улиц и счастливых лиц, готовились враждебные силы. На границах страны стояли огромные армии нацизма, готовые обрушиться на СССР, как лавина, сметающая всё на своём пути. Это было время, когда каждый гражданин чувствовал, что надвигается нечто ужасное, и лишь единство и мужество могли стать щитом против надвигающейся тьмы. В это время на передний план выходит простой юноша — Сергей Распутин. Недавно окончивший школу, он решает поступить в армию, чтобы обрести силу и навыки, необходимые

для защиты родного края.

Глава 1: Пробуждение гигантов

Летний день 1941 года стал началом новой эры для Советского Союза. В воздухе витала тревога, и каждый звук, каждый шорох казался предвестником беды. Эхо разрывов снарядов и гул немецких танков прокатились по улицам приграничных деревень, наполняя атмосферу страхом и неопределённостью. Сергей Распутин, находясь далеко от дома, ощущал это напряжение, которое охватило всю страну. Это было время, когда каждый гражданин чувствовал, что надвигается нечто ужасное, и лишь единство и мужество могли стать щитом против надвигающейся тьмы. Сергей, недавно окончивший школу, принял решение поступить в армию. Он понимал, что его страна нуждается в защите, и хотел стать частью великой истории, борясь за свободу и мир. Его путь только начинался, и впереди его ждали испытания, которые проверят на прочность не только его физическую силу, но и дух.

Лагерь новобранцев: школа выживания

Начальная подготовка в армии оказалась тяжёлой. Лагерь новобранцев располагался в густом лесу, вдали от посторонних глаз. Здесь царила железная дисциплина, а дни были расписаны по минутам. Подъём с первыми лучами солнца, изнурительные физические упражнения, строевая подготовка и бесконечные лекции по тактике — всё это должно было превратить вчерашних мальчишек в солдат.

Сергей быстро понял, что война — это не романтика и не приключение. Это грязь, усталость и постоянный страх. Ноги стирались в кровь от многокилометровых марш-бросков с полной выкладкой, руки ныли от тяжести автомата АК-47, который поначалу казался неподъёмным. Но самым тяжёлым испытанием была не физическая нагрузка, а психологическое давление. Постоянное ожидание атаки, крики сержантов, вид измученных товарищей — всё это ломало многих.

Вечерами, сидя у костра под звёздным небом, новобранцы делились друг с другом сокровенным. Здесь, у огня, спадали маски бравады. Кто-то тихо плакал, вспоминая мать и родной дом. Кто-то молчал, уставившись в пламя невидящим взглядом. Сергей слушал их истории — о простых лю-

дях, о несбывшихся мечтах, о любви, оставленной на гражданке. Именно здесь зародилось то самое фронтовое братство, которое станет их главной опорой в грядущих боях. Они были разными — из Москвы и сибирской деревни, из Киева и Ташкента — но теперь их объединяла одна судьба.

Генерал и уроки истории

Особое влияние на Сергея оказал его старый друг детства, пожилой генерал-киборг по имени Андрей Петрович Волков. Его тело было наполовину механическим — результат тяжёлого ранения в одной из довоенных стычек на Дальнем Востоке. Но его разум оставался острым, а сердце — горячим.

Андрей Петрович видел в Сергее не просто новобранца, а отражение самого себя в молодости — такого же наивно-го, но полного решимости юношу. Он часто вызывал Сергея к себе в палатку, где вместо устава они изучали карты прошлых войн. — Война — это не только стрельба и манёвры, Серёжа, — говорил генерал, водя металлической рукой по пожелтевшей бумаге. — Это прежде всего битва умов и характеров. Ты должен знать своего врага лучше, чем он сам себя знает.

Он рассказывал о тактике блицкрига, о сильных и слабых сторонах немецкой армии, о важности логистики и морального духа. Но главное — он учил его думать самостоятельно. — Приказы не обсуждаются, но думать ты обязан всегда. На поле боя не будет времени звонить в штаб. Твоя жизнь и жизнь твоих товарищей будет зависеть от одного твоего решения.

Эти уроки были бесценны. Сергей впитывал каждое сло-

во, понимая, что перед ним не просто командир, а настоящий наставник.

Первое крещение огнём

Спустя два года службы Сергей стал настоящим воином. Его физическая сила, отточенная реакция и феноменальная меткость сделали его отличным кандидатом для разведывательно-диверсионных групп. Он научился бесшумно передвигаться по лесу, читать следы и обращаться со взрывчаткой.

Его первое настоящее боевое крещение состоялось холодной осенней ночью. Небольшой отряд, в который входил Сергей, получил приказ проникнуть в тыл врага и уничтожить склад с боеприпасами. Операция была рискованной: им предстояло пройти через минные поля и посты охранения.

Двигаясь в кромешной тьме, Сергей чувствовал, как бешено колотится сердце. Вокруг была мёртвая тишина, нарушаемая лишь хрустом веток под ногами да собственным дыханием. Внезапно впереди раздался окрик на немецком. Время словно замедлилось. Сергей замер, слившись с тенью дерева. Немецкий патруль прошёл всего в нескольких метрах от него.

Добравшись до цели, они быстро и бесшумно заложили заряды. Когда прогремел взрыв, озарив ночное небо багровым заревом, Сергей испытал не радость победы, а холодное удовлетворение от выполненного долга. Они вернулись на

базу без потерь, но эта ночь навсегда изменила его. Мальчик, мечтавший о подвигах, исчез. На его месте появился солдат, знающий цену жизни и смерти.

Однако впереди его ждали настоящие испытания. Враг был силён, и каждый бой мог стать последним. Сергей осознавал, что он не просто солдат — он символ надежды для многих, кто верит в светлое будущее. Его путь был полон трудностей, но он был готов к ним. В его сердце горел огонь решимости, и он знал, что будет бороться до конца за свою страну, за своих близких и за мир, который так долго ждал своего часа.

Глава 2: Шёпот смерти

Ночь опустилась на землю, словно тяжёлый бархатный занавес, скрывающий мир от дневного света. Ветер, пробираясь сквозь кроны деревьев, шептал тревожные вести, а луна, выглядывая из-за рваных облаков, бросала на землю зловещие тени. Это была ночь, полная опасности, когда каждый шорох мог стать предвестником беды. Сергей Распутин и его команда, получившие приказ о глубокой разведке, знали, что на кону стоят судьбы миллионов. Их миссия была не просто опасной — она была жизненно важной.

Замок в сердце тьмы

Целью их вылазки стал древний замок, спрятанный в глубине леса. Его стены, поросшие мхом и плющом, казались живыми, а высокие башни, устремлённые в небо, напоминали пальцы гигантской руки, пытающейся схватить луну. Местные жители обходили это место стороной, рассказывая легенды о странных звуках и жутких запахах, доносящихся из его подземелий. Но для Сергея и его товарищей это был не просто замок — это был центр зла, где Магнус, партнёр Гитлера и учёный-злодей, проводил свои ужасающие эксперименты.

Команда двигалась бесшумно, как тени. Каждый шаг был выверен, каждый вдох — сдержан. Они были облачены в защитные костюмы, созданные отечественными инженерами — лёгкие, но прочные, способные выдержать не только пули, но и воздействие химических веществ. В руках они сжимали оружие, готовое к бою. Сергей чувствовал, как адреналин пульсирует в венах, обостряя все чувства. Он знал: впереди их ждёт не просто враг, а воплощение самой смерти.

Лабиринт кошмаров

Проникнув внутрь замка через старый подземный ход, они оказались в лабиринте коридоров и залов. Воздух был пропитан сыростью и запахом гнили. Тишину нарушали лишь их собственные шаги и далёкий, монотонный гул какого-то механизма. Вскоре они наткнулись на первые следы экспериментов Магнуса.

В одной из комнат они увидели клетки, в которых когда-то содержались люди. Теперь они были пусты, но на полу валялись обрывки одежды и кости. На стенах виднелись странные символы и диаграммы, начертанные кровью. В следующей комнате их ждало ещё более жуткое зрелище: огромные стеклянные колбы с мутной жидкостью, в которых плавали бесформенные существа — результаты генетических опытов Магнуса. Это были не люди и не животные, а нечто среднее, созданное для одной цели — убивать.

Экспериментальные образцы магнусовских чудовищ не заставили себя ждать. Из темноты на них бросились химеры — быстрые, сильные и абсолютно безжалостные. Бой был коротким, но яростным. Защитные костюмы выдержали удары когтей и клыков, а меткие выстрелы Сергея и его товарищей уничтожили тварей одну за другой.

Но это была лишь прелюдия к главному испытанию.

Поединок с гением зла

Наконец они достигли сердца замка — огромного зала с высоким сводчатым потолком. В центре зала стоял Магнус. Он был высоким и худым, с бледным лицом и горящими безумием глазами. Он не был похож на солдата или палача — он был учёным, одержимым своей работой. Вокруг него гудели и мигали лампочками сложные приборы, а на столе лежали пробирки с ядовито-зелёной жидкостью — той самой чумой, способной превратить целые армии в безвольных убийц.

— Вы опоздали! — голос Магнуса эхом разнёсся по залу. Он не выглядел испуганным, скорее — раздосадованным тем, что его прервали. — Процесс уже запущен. Скоро моя армия смерти будет здесь!

Завязался поединок. Это была не просто схватка на кулаках или перестрелка. Это была битва технологий и интеллекта. Магнус управлял защитными системами замка:

из стен выезжали турели с пулемётами, пол под ногами героев превращался в

огненную ловушку. Сергей и его команда были вынуждены постоянно маневрировать, используя свои навыки и смекалку.

Сам Магнус оказался опасным противником. Он был вооружён странным оружием, стреляющим электрическими

разрядами. Один из таких разрядов задел Сергея, и его тело пронзила острая боль. Мир поплыл перед глазами, ноги подкосились. Он почти потерял сознание, но инстинкт самосохранения оказался сильнее боли. Собрав последние силы, Сергей активировал свой кибер-пояс — устройство, подаренное ему генералом Волковым. Пояс выпустил мощный электромагнитный импульс, который на мгновение вывел из строя системы Магнуса. Этого мгновения хватило.

Сергей бросился вперёд и вонзил клинок прямо в грудь учёного-злодея. Глаза Магнуса расширились от удивления и боли. Он рухнул на колени, а затем упал навзничь. Угроза была устранена.

Цена победы

Но победа досталась дорогой ценой. Бой истощил команду. Один из товарищей Сергея был тяжело ранен. Сам он чувствовал себя так, будто его пропустили через мясорубку.

Источник бедствия был уничтожен — чума не попадёт в руки врага.

Они покинули замок на рассвете. Лес уже не казался таким зловещим в лучах восходящего солнца. Впереди их ждал долгий путь домой и новые испытания. Но в этот момент Сергей чувствовал лишь одно — глубокое удовлетворение от выполненного долга. Он посмотрел на своих товарищей — измученных, но живых — и понял: пока они вместе, они непобедимы.

Однако он ещё не знал, что это было лишь начало гораздо более страшной войны — войны машин...

Глава 3: Восстание машины

Рассвет не принёс облегчения. Он лишь высветил масштабы разрушений и усталости, навалившейся на плечи. Ночь отступала, оставляя после себя едкий запах гари, остывающий металл и тяжёлую, звенящую тишину, которая всегда наступает после боя. Сергей сидел на поваленном дереве, механически протирая ствол автомата. Руки дрожали от перенапряжения, а в ушах всё ещё стоял гул канонады и скрежет металла. Перед ним простиралось поле недавнего сражения.

Оно было усеяно телами в серой форме вермахта и дымящимися остовами немецкой техники. Но взгляд Сергея был прикован не к ним. В центре этого хаоса, словно титаны из древних мифов, застыли железные исполины — трансформированные танки Т-34. Их броня была испещрена вмятинами и подпалинами, но они стояли гордо, возвышаясь над полем боя. Это были уже не просто машины.

Железные стражи

Это были настоящие гиганты, способные менять форму по воле пилота. Сергей видел, как ещё час назад их приземистые корпуса раскладывались, гусеницы втягивались, а башни трансформировались в могучие торсы и руки. Они поднимались на гидравлических ногах, превращаясь в шагающих роботов высотой с трёхэтажный дом. Их глаза-прожекторы выхватывали из предрассветного сумрака последние очаги сопротивления, а орудийные стволы, теперь служившие руками, наносили сокрушительные удары.

Эти железные титаны были вершиной гения советских инженеров. Их броня, закалённая в огне промышленных гигантов Урала и Сибири, отражала свет восходящего солнца. Внутри каждого из них билось электронное сердце — процессор, созданный на основе трофейных немецких разработок и собственных открытий, позволявший анализировать поле боя за доли секунды. Они были идеальным сочетанием грубой силы и холодного расчёта.

Сергей с невольным трепетом наблюдал за тем, как один из таких исполинов методично растаптывал немецкую противотанковую батарею. Это не было похоже на бездумную бойню. Это была работа — тяжёлая, грязная, но необходимая работа по очистке родной земли от скверны.

Цена победы

Рядом с Сергеем присел его старый друг и наставник, генерал Волков. Его кибернетическая рука была погнута, а на лице виднелась свежая ссадина.

— Видишь их? — хрипло спросил генерал, кивнув в сторону машин. — Будущее войны.

Но знаешь, что я тебе скажу? Без человека внутри они — просто грудa железа.

Он похлопал Сергея по плечу своей живой рукой.

— Сегодня ты показал себя настоящим воином. Ты не просто выполнил приказ. Ты спас сотни жизней там, на востоке. Магнус мёртв, его чума уничтожена. Но это лишь один из многих змеиных зубов гидры.

Сергей молча кивнул. Он не чувствовал радости победы. Была лишь свинцовая усталость и пустота внутри. Он видел слишком много смерти за эту ночь. Он помнил крики товарищей, помнил ярость в глазах наступающих солдат и холодный расчёт машин.

— Что теперь? — тихо спросил он.

— Теперь мы перегруппируемся, — ответил Волков, вставая и морщась от боли в ноге. — Немцы отступили, но они вернутся. И они приведут с собой новые игрушки. Эта битва выиграна, но война... война только начинается.

Он окинул взглядом поле боя, усеянное обломками и те-

лами.

— У нас есть время похоронить павших и залатать дыры в броне. А потом... потом мы пойдём вперёд.

Волков посмотрел на Сергея пронизывающим взглядом.

— Ты со мной, сержант Распутин?

Сергей медленно поднялся на ноги, чувствуя, как к нему возвращается решимость. Он посмотрел на алый флаг, который бойцы уже крепили на шпиль уцелевшей башни замка. Флаг был пробит пулями и опалён огнём, но он реял на ветру так же гордо и непокорно.

— Так точно, товарищ генерал! — твёрдо ответил он.

Волков удовлетворённо кивнул и заковылял к штабу, раздавая по рации приказы о сборе.

Сергей остался один на один с рассветом. Он понимал слова генерала. Это была лишь одна выигранная битва в долгой и изнурительной войне. Магнус был повержен, но где-то в тёмных кабинетах Берлина другие умы уже чертили новые планы порабощения мира. Он знал, что впереди его ждут ещё более страшные испытания: новые виды оружия, новые враги и новые жертвы.

Но сейчас он смотрел на шагающих железных гигантов и своих товарищей — измученных, но живых — и чувствовал нечто большее, чем просто усталость. Он чувствовал ответственность. Ответственность за будущее своей страны и всего мира. Он поправил ремень автомата и направился к своим бойцам. Впереди было много работы.

Глава 4: Тень над Уралом

Возвращение на базу было похоже на возвращение в другой мир. После хаоса боя, запаха гари и ледяного дыхания смерти тишина тылового городка казалась неестественной, почти оглушающей. Здесь не выли сирены, не грохотала артиллерия, а воздух пах не порохом, а мокрым асфальтом и печным дымом. Сергей смотрел в окно санитарного поезда, который медленно полз по бескрайним просторам страны, и видел мирную жизнь, продолжавшуюся вопреки всему. Женщины в платках работали на полях, дети играли у обочин дорог, старики сидели на завалинках. Они не знали о Магнусе, о шагающих танках-гигантах и о том, как близко к ним подошла тень войны. Но для Сергея и его товарищей война не закончилась. Она просто сменила фронт. По прибытии их ждал не отдых, а срочный вызов в штаб, расположенный глубоко под землёй в одном из уральских городов. Именно туда, в сердце советской промышленности, была перенесена разработка самых секретных проектов после того, как западные границы оказались под угрозой.

Бункер «Рассвет»

Штаб-квартира представляла собой колоссальный подземный комплекс, носивший кодовое название «Рассвет». Это был город в городе, освещённый ровным светом неоновых ламп, где гул мощных генераторов был единственным напоминанием о том, что над головой — тысячи тонн скальной породы. Воздух здесь был сухим и стерильным, пропитанным запахом озона и машинного масла. По широким коридорам сновали офицеры с папками, инженеры в белых халатах и молчаливые сотрудники НКВД.

Генерал Волков встретил их у лифта, ведущего на самый нижний, засекреченный уровень. Его кибернетическая рука была уже заменена на новую, блестящую модель. — Рад видеть вас живыми, — его голос был хриплым от усталости. — Но у меня для вас плохие новости. Присаживайтесь.

Он провёл их в просторный зал, где на стене висела огромная карта Советского Союза. Красные и синие флажки отмечали линию фронта, но взгляд Волкова был прикован к востоку. — Пока вы уничтожали Магнуса, — начал он без предисловий, — наша разведка перехватила данные, от которых кровь стынет в жилах. Немцы не просто отступили. Они перегруппировываются. И их новый план направлен сюда. Он взял указку и ткнул ею в точку на карте — в Уральские горы. — Проект «Готтентот». Название прозвучало как приго-

вор. Волков включил проектор, и на экране замелькали фотографии: чертежи странных, обтекаемых машин, фотографии испытаний в заснеженных горах Норвегии. — Это их ответ нашим шагающим танкам, — голос генерала был мрачен. — Полностью автономные боевые машины. Без пилотов. Искусственный интеллект, способный к самообучению. Они не устают, не испытывают страха и не задают вопросов. Идеальные убийцы.

По спине Сергея пробежал холодок. Он вспомнил холодную эффективность машин, которые они использовали. Теперь же им предстояло столкнуться с врагом, который был машиной от начала и до конца.

— Но это ещё не всё, — Волков сменил слайд. На экране появилось зернистое фото огромного завода, скрытого в толще горы. Из его ворот выезжали конвейеры с деталями, похожими на части гигантского скелета. — Это завод «Зигфрид». Он расположен здесь, — указка упёрлась в карту, прямо под базой «Рассвет». — Наши аналитики считают, что он строился с самого начала войны. Немцы планировали ударить нам в спину.

В зале повисла гробовая тишина. Враг был не просто у ворот. Он уже находился внутри дома.

Операция «Крот»

План был дерзким и почти самоубийственным. Разведка доносила о странных исчезновениях людей в окрестных деревнях и о конвоях, которые уходили в горы и никогда не возвращались. Нужно было выяснить, что происходит на заводе «Зигфрид», и по возможности сорвать запуск производства.

— Вы отправитесь туда под видом дезертиров и пленных, которых отправляют на принудительные работы, — Волков посмотрел прямо на Сергея. — Ваша задача — внедриться, найти центр управления и передать нам координаты для авиаудара. Это билет в один конец.

Подготовка к операции заняла неделю. Им выдали потрёпанную немецкую форму, изготовили правдоподобные легенды и нанесли специальные татуировки-идентификаторы, которые использовались на заводе. Их обучали основам немецкого языка и специфическим терминам, которые могли бы пригодиться. В ночь перед отправкой Сергей долго не мог уснуть. Он смотрел на серый бетонный потолок своей комнаты и думал о том, что ждёт его впереди. Он больше не был тем наивным юношей из первой главы. Он видел смерть, он убивал, он терял друзей. Но страх никуда не делся. Он просто стал другим — холодным, расчётливым страхом профессионала, который знает цену ошибки.

На рассвете их погрузили в неприметный грузовик. Путь лежал через тайгу к условленному месту передачи «пленных» немецкому конвою. Лес казался бесконечным и враждебным. Когда они прибыли на место — глухую лесную поляну — их уже ждали.

Немецкий конвой состоял из двух бронеавтомобилей и взвода солдат СС. Офицер с холодными рыбьими глазами бегло осмотрел «добычу», проверил документы и небрежным жестом приказал грузиться в кузов грузовика под конвоем.

Дорога к заводу заняла несколько часов. Завод «Зигфрид» оказался настоящим чудом инженерной мысли, спрятанным внутри горы. Огромные стальные ворота бесшумно открылись, впуская колонну внутрь гигантского ангара, освещённого слепящим светом прожекторов. Воздух здесь был пропитан запахом раскалённого металла и химической обработки.

Их построили в шеренгу. Немецкий офицер прошёлся вдоль строя, безглаголиво осматривая каждого. — *Ihr seid jetzt Sklaven des Reichs!* — прокричал он. — Вы теперь рабы Рейха! Ваша жизнь ничего не стоит! Вы будете работать, пока не сдохнете! Кто не сможет работать — тот умрёт!

Их погнали вглубь комплекса — в бараки для рабочих. Сергей окинул взглядом гигантские цеха, где собирались те самые машины-убийцы. Сотни людей в полосатых робах, измождённых и сломленных, трудились у конвейеров под при-

смотром надзирателей с автоматами.

Операция «Крот» началась. Игра началась по-крупному, и ставки были выше, чем когда-либо прежде: на кону стояла не просто победа в битве, а судьба всего Урала и будущее войны...

Глава 5: Сердце «Зигфрида»

Жизнь в недрах завода «Зигфрид» подчинялась неумолимому, выверенному до секунды ритму, похожему на бие-ние механического сердца. Грохот прессов, визг фрезерных станков и монотонный гул конвейерных лент сливались в единую, оглушающую симфонию труда, где человек был не более чем винтиком в гигантском механизме. Для Сергея, как и для сотен других «рабочих», дни слились в однообразную серую ленту, сотканную из изнурительного труда, скудной пайки и ледяного ужаса перед надзирателями.

Их барак представлял собой длинный бетонный барак с двухъярусными койками, где спали по очереди из-за нехватки места. Воздух здесь был спёртым, пропитанным запахом немытых тел, хлорки и дешёвого эрзац-табака. Сон был единственным спасением, коротким погружением в темноту, где не было ни лязга металла, ни криков капо. Но даже во сне Сергей не мог найти покоя — ему снились шагающие танки, лица погибших товарищей и холодный, оценивающий взгляд искусственного интеллекта.

Внедрение

Первые дни были самыми тяжёлыми. Любая ошибка, секундное замешательство или неправильно произнесённое слово могли стоить жизни. Сергей старался быть невидимкой — молчаливым, исполнительным рабом, который не привлекает внимания. Он таскал тяжёлые ящики с деталями, сваривал элементы экзоскелетов для будущих машин и подметал металлическую стружку в цехах. Его руки, некогда привыкшие к прикладу автомата, теперь были в мозолях и ожогах от сварки. Его напарником по бригаде оказался пожилой мужчина по имени Степан. Когда-то он был инженером на одном из уральских заводов. Его глаза, хоть и потухшие, всё ещё хранили искру разума. Именно он стал для Сергея первым и самым важным источником информации.

— Центр управления не здесь, — шептал Степан во время короткого перерыва на воду, делая вид, что поправляет робу. — Всё это, — он обвёл рукой грохочущий цех, — лишь сборочный конвейер. Мозг этого чудовища находится глубже. Там, где тихо. Степан рассказал о «Чистой зоне» — секторе завода, куда доступ имели только инженеры в белых халатах и высшие чины СС. Там не было грохота станков, а воздух фильтровался и пах озоном. Именно там, по слухам, находился главный сервер и ядро искусственного интеллекта, управляющего всеми автономными машинами. — Туда по-

падают через западный лифт, — продолжал Степан, настороженно оглядываясь. — Но лифт охраняется так, чтомышь не проскочит. Нужен пропуск. И не простой, а с биометрической меткой.

Задача усложнялась с каждым часом. Просто передать координаты было невозможно. Нужно было проникнуть в самое сердце врага.

Контакт

На третий день судьба подкинула шанс. Во время разгрузки партии особо хрупких кристаллических процессоров один из ящичков упал с тележки. Содержимое разлетелось по полу сверкающим крошечкам. Последовал немедленный окрик надзирателя и удар прикладом в живот. Сергей упал на колени рядом с обломками, лихорадочно собирая их.

— Не трогай! — раздался тихий, но властный голос на чистом русском языке. Над ним стоял инженер в идеально чистом белом халате. На его груди висел электронный пропуск с красной полосой — высший уровень доступа. Он быстро наклонился и помог Сергею собрать уцелевшие детали.

— Ты новенький? — спросил он всё так же тихо, пока надзиратель отвлекся на другого рабочего. — Держись меня. Я найду способ передать весточку наверх.

Это был их связной. Операция «Крот» перешла в активную фазу.

В течение следующей недели инженер, которого звали Генрих (позывной «Шторм»), несколько раз «случайно» оказывался рядом с Сергеем во время работ. Он оставлял ему обрывки чертежей в куче мусора или шептал обрывки фраз о системе вентиляции и графике смены караула. Информация была фрагментарной, но её было достаточно, чтобы начать составлять план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.